

ИСКУССТВО ДЕТЕКТИВА

ТАТЬЯНА
ГАРМАШ-
РОФФЕ

ВТОРАЯ
ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА

МОСКВА 2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г20

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Д. Сазонова*
Иллюстрация на обложке *Ирины Нюренберг*

Гармаш-Роффе, Татьяна Владимировна.

Г20 Вторая путеводная звезда : [роман] / Татьяна Гармаш-Роффе. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.
ISBN 978-5-04-162763-8

Колдунья вышла, и в подвале воцарилась крошечная тьма. Преодолевая слабость, Юля села на узкий топчан. Цепь на ноге громыхнула. Гарри, ее бывшего мужа, в темнице не было — сумел сбежать по дороге?.. Наверняка. Ведь ее избивали, чтобы вырвать у Гарри признание о местонахождении драгоценностей. О его сказочной любви к Юле ходили легенды, он должен был сломаться! Но теперь ее никто не бьет... Бандиты, вероятно, кинулись за Гарри в погоню, а Юлю оставили на попечение Колдуньи, опаивавшей ее дурманным зельем...

На соседнем лежаке — она успела заметить, пока горела свеча, — находился какой-то мужчина... Кто он? Почему он здесь, в темнице, рядом с ней? Юля не представляла.

...Тем временем частный детектив Алексей Кисанов пробирался по подземному ходу, продираясь через лес и болото, гнал на машинах, чтобы найти, чтобы успеть, чтобы спасти всех тех, кто пропал, кто исчез в этот странный день, полный тревог и невзгод...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гармаш-Роффе Т.В., 2022

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-162763-8

...Кто-то лил на нее молоко, прохладное и белое, и оно стекало по телу, пенилось, набегало волнами и воланами, ложилось вокруг ее ног кружевом... Это было так приятно! Жара стояла удущающая, и потоки молока, струясь по ее телу, охлаждали разгоряченную и влажную кожу, которая болела и просто лопалась от зноя... Юля застонала от удовольствия.

Застонала и открыла глаза.

— ...Опять ты! — проговорила Юля губами, сухими от жажды и отвращения.

— Я тебе только добра хочу, — тихо ответила Колдунья, обтирая ее лицо и грудь прохладной тряпочкой, смоченной чем-то пахучим.

Вот отчего ей приснилось молоко, спасительно текущее по телу!

— Подкрепись, — Колдунья протянула ей глиняную чашу с двумя ручками.

В неверном свете свечи в чаше поблескивало густым и зеленоватым, как болото. Юля оттолкнула чашу.

— Дай пить!

— Нет. Сначала супчику, — ласково ответила колдовка, приставляя чашу к губам Юли.

Она была мерзкая. Вся в черном, и одежду она не меняла последние лет сто, пожалуй: от нее разило потом, застарелым и прокисшим, и всеми запахами кухни сразу, жареным луком, рыбой и прогорклым маслом. Лицо ее казалось большим и грубо сделанным. Вполне можно было подумать, что это переодетый мужчина, если бы не голос, обычный женский и даже не особо противный, как ни странно.

Только чтобы поскорее избавиться от колдовки, Юля, морщась, выпила супчик. Он был пряным и острым и немного горчиц.

— А теперь компотик, — довольно произнесла Колдунья и протянула ей эмалированную кружку.

Юля уже знала: как только она выпьет «компотик», то ее сознание снова помутится. Оно и сейчас, вырвавшись из-под действия снадобий Колдуньи, было нечетким... И все же она помнила: с тех пор, как она здесь, ее перестали бить. Да и то, зачем ее бить, если она постоянно вырубается? Значит, рассудила Юля, в ее интересах выпить это снадобье и отключиться. Тогда ее точно не тронут!

Она послушно подставила губы под «компотик».

— Вот и умница... — донесся до нее голос колдовки, и Юля раньше, чем сделала последний глоток, отключилась.

...Нет, это вовсе не молоко! Это молочно-белая, пенная и невесомая ткань ее свадебного платья! Это оно струится по телу, ложась воланами у ее ног... А рядом стоит Гарри. Такой потрясающий,

такой роскошный, в своем серебристо-сером костюме с белоснежной шелковой рубашкой!

«За кавказца замуж выходит девка!» — вдруг донесся до нее шепот из толпы.

«Убогие, вы «кавказцев» только на рынке и видели! — думала Юля. — А мой Гарри большой и красивый, нежный и страстный, мужественный и щедрый — вы таких сроду не встречали! И от зависти уже полопались! Вам бы самим такого, да не светит, и теперь шипите злобно: «Кавказец!»»

Юле захотелось им резко ответить, что, мол, везде есть хорошие люди, и везде есть жлобье вроде вас!

Но она не стала. Ведь это была ее свадьба! Прекрасная, сияющая, радостная! Зачем ее портить, вступая в бессмысленные споры с жлобьем?

...Тетенька, перевязанная лентой, что-то спросила.

— Извините... — растерялась Юля. — Можно повторить?

Женщина в ленте улыбнулась снисходительно, добродушно: невеста была такой юной, еще совершеннолетия не достигла, — немудрено, что девочка растерялась!

Юля словно поймала ее мысли и тоже улыбнулась снисходительно: для того, чтобы их поженили, Гарик достал каким-то образом справку, что Юля беременна! Мама ее, видя их неземную любовь, не возражала, а папа... Он уже давно куда-то делся, так что спрашивать его мнения не пришлось.

— Согласны ли вы стать супругой Гарри Ба-

латарова? — торжественно повторила женщина в ленте.

— Согласна, согласна, согласна! — Юля даже немножко подпрыгнула: ей захотелось немедленно закружиться в танце с Гариком, смотревшим на нее отчаянно влюбленными глазами.

— Именем закона, я сочетаю вас...

И, наконец, они полетели в вальсе — чудесном, великолепном, страстном танце. И ее прохладное платье летело, словно крыльями обнимая Гарри, а он сорвал с себя серебристый пиджак, и его белая рубашка льнула к ее белому платью, и они кружились в вальсе, — светлый сияющий смерч, — заставляя толпу расступаться...

ЧАСТЬ 1

— ...Ты поверь мне, Кис, уже через пару десятилетий наше с тобой время станут называть Золотой Эпохой! Во всей истории Земли мы будем считаться самым счастливым поколением! Ни войн не знали, ни революций — мы мирное общество потребления, нам выпала потрясающе комфортная жизнь! У нас есть газ, электричество, бензин; в магазинах нам предлагают товары в мелких упаковках — нарезка того-сего... Но Земля движется к катастрофе, наводнения-землетрясения, извержения вулканов, засухи, озоновые дыры, хрен знает что с климатом творится... Смотри, жара какая! Где это видано, чтобы у нас, в Москве, жарило, как в Африке?!

Они сидели в зале с кондиционером, — в последние две недели народ вымело с веранд кафе и ресторанов, все норовили забраться внутрь, в прохладную утробу. Громко работал телевизор, где громко обсуждались результаты чемпионата мира по футболу; громко разговаривали посетители, в большинстве своем мужчины — ресторан пивной, и женщины в нем казались редкими цветными пятнами на монохромном фоне мужских рубашек и футболок. Они с Серегой забрались в самый даль-

ний закуток, этакий аппендикс при зале, — иначе слышать друг друга было невозможно.

— Прибавь экологов, — продолжал Серега, — их стараниями через пару десятилетий мы станем жить при свечах, пользоваться примусами, клумбы приспособим под огороды с картошкой и морковкой, а из магазина продукты будем таскать в холщовых мешках, — так *экологичнее*...

Серега уже прикончил третью кружку пива, и уши у него стали розовыми. Кис, — то бишь Алексей Кисанов, чье прозвище прижилось уже незнано с каких времен, — внимал малек нетрезвым рассуждениям друга, а также бывшего коллеги по сыскной работе на Петровке. Алексей давно подался в частные сыщики, не выдержав беспредела, творившегося в милиции в девяностые, а Серега Громов удивительным образом его пережил, не скурвившись, и даже звезд на погонах прирастил. Нить их дружбы не прервалась, равно как и сотрудничества: они не раз выручали друг друга в разных сложных делах.

Однако вне службы встречались они не часто, особенно с тех пор, как Алексей Кисанов обзавелся семьей. Серега был не из тех людей, что дружат «домами», и в гости к ним с Александрой ходил редко, — Сашу-то он обожал и считал умницей, зато присутствие детей его смущало, если не сказать дезориентировало. По своей холостяцкой привычке он предпочитал посидеть с друзьями в кабаке, — что уже не катило Алексею, и без того разрывававшемуся между семьей и работой. И вдруг Громов зазвал его «попить пивка». С чего бы это?

— И скажи мне, Кис, зачем, в таком раскладе,

детей заводить? — продолжал Серега. — Их ждет такая тоскливая участь, что, по-хорошему, из любви к этим самым детям, не стоит их производить на свет! Разве я не прав?

— Мои дети... — осторожно начал Алексей, — они уже родились. И обсуждать вопрос, стоило ли их *производить на свет*...

— Лех, извини, я на тебя не намекал... Я просто... Я вот думаю: жениться, детей народить, — зачем? Мне кажется, что грядущие поколения ждут только страдания! А уж их родителям и того пуще. Тут за чужих детей иной раз с ума сходишь... Помнишь, как мы твоих двойняшек искали?¹ Я думал, рехнусь... или инфаркт хватит. А я ж им не родитель! Представляю, если бы мои собственные были!.. Так зачем мне потомство, согласишься? Чтобы на муки его обрекать? Планета наша свихнулась: у нее климакс. То ей слишком жарко, то слишком холодно... А что, всему свой возраст, даже планетам! Все стареют: люди, звери, растения, камни... Звезды и планеты...

Серега сделал знак официанту, чтобы принес новую кружку.

Алексей, кажется, понимал, о чем вел речь дружба: вечный холостяк, он с возрастом все чаще задумывался о семье... Но, испытывая непреодолимое отвращение к брачным узам, Серега Громов пытался обосновать его философски.

— Земля наша стареет! Мы это со школы знаем, — но вроде бы оно должно случиться через

¹ Подробно об этом читайте в романе Т. Гармаш-Роффе «Расколотый мир», издательство «Эксмо».

миллион лет? Или миллиард? Все равно. Такие цифры за пределами нашего понимания. Миллион, миллиард — это *не скоро!* А вот оказалось, что скоро. Что сейчас. Сегодня! Через три года у нас посреди Москвы вулкан вдруг вздрючит — что делать будем? Куды бежать? Как детей спасать?

— Не знаю... Ты мне тут рисуешь голливудский сценарий катастроф... хотя нет, не голливудский, потому что у них всегда детей спасают... А если вулкан вздрючит посреди Москвы, тогда никто не спасется... Но с чего это тебя так разобрало, Сергей? Вулкан, экологи, конец света... Ты ненароком не собираешься отцом стать?

— Я?!

— Тогда чего тебя повело?

— А что, ты не видишь, к чему мы идем? К керосинкам и свечкам?!

— Громов! Говори, что случилось!

— Ничего... — Он выхлебал половину четвертой кружки пива. — Я тебе про будущее толкую!

— А я про настоящее. Что стряслось?

— С чего ты взял?

— Ты позвал меня в кабак, что уже само по себе редкость. Мы сто лет дружим, но общаемся больше по делам, согласись...

— Ну.

— А тут вдруг ты меня зазвал «пивка попить».

— И что с того? Жарища какая, а тут прохладно. И пивко холодненькое!

— Последний раз мы с тобой пили так пивко года три назад, если не больше.

— И что, блин, детектив хренов, ты тут ищешь?!

— Да уже нашел. Что-то у тебя стряслось на личной почве. Давай колись.

Сергея не ответил, принялся дохлебывать пиво и тут же махнул рукой, чтобы принесли ему пятую кружку.

Кис подождал. Кружку принесли, и Сергей уткнулся в нее носом, выпачкав его в пене.

И вдруг заговорил с напором, словно его про-рвало:

— Девка тут ко мне явилась... И понесла, что она моя дочь! Слышь, Кис, *дочь!* Да я с пятнадцати лет предохраняюсь — какая, к черту, дочь?! Так хуже того, явилась с младенцем...

— Та-а-ак, — произнес Алексей и утянул от Сергея пятую кружку к себе. — Ну-ка, поподробней с этого места!

— Да чего поподробней? Выхожу сегодня из подъезда, как бросается ко мне девица с ребенком на руках. И голосит: «Папочка, наконец я тебя нашла!» При этом моего адреса ни в одном справочнике нет, сечешь?! — кипятился Сергей. — И дальше заявляет: «А вот твой внучек, папочка!» И тычет мне что-то запеленутое в руки!

— А ты?

— А я ей обратно *это* сунул. И сказал, что детей у меня нет и быть не может!

— Не спросил, с чего она взяла?

— Спросил. Она сказала... Будто б я познакомился с ее мамашей на дискотеке, а потом провел с ней ночь... И от меня у нее родился ребенок — то есть девка эта, получается... А она родила хрен знает от кого, и теперь маманя ее из дому выгнала, — так она ко мне решила прийти!

— Серега, погоди... Давай по порядку. Как насчет знакомства на дискотеке с последующим пересыпом?

— Да разве все упомнишь? Девке лет восемнадцать на глаз, выходит, девятнадцать годиков назад дискотека та была! Ты чего, Кис, с такими вопросами?

И то верно. Серега был зело хорош собой, а уж обаяния так вообще море. Женщин он просто околдовывал, не прилагая к этому ни малейших усилий. Несмотря на то, что Алексей вполне объективно наблюдал это обаяние, он все равно мало понимал суицидальные наклонности особ женского полу, кидавшихся в объятия Сереги: на его взгляд, у дружбана на лбу написано, что рассчитывать можно в лучшем случае на несколько месяцев лирическо-постельных отношений, не более...

— Иными словами, никаких воспоминаний о связи с той девушкой, которая ныне является матерью явившейся к тебе мадонны с младенцем?

— Никаких.

— И ни одной существенной детали она тебе не выдала?

— Нет.

— Ладно, едем дальше. Внешнее сходство у нее с тобой есть?

— Да я не разглядывал...

— А младенец?

— А чего младенец? Сунула мне в руки конверт, в нем маленькое лицо розовое, — чего ты хочешь от меня?

— Не кукла хоть?

— Да нет, живой вроде...

— Точно живой? Глазки открыты были? Смотрел на тебя?

— Спал.

— Так откуда ты знаешь, что живой? Что не кукла? Или... или что не мертвый?

— Типун тебе на язык! Теплый сверток был...

— От ее рук мог нагреться.

— Ексель-моксель...

— Короче, чего от меня хочешь?

— Пиво отдай!

— Хрен тебе. Уже и так язык заплетается.

— Сволочь. А чем ты можешь помочь?

— Не знаю.

— Тогда пиво отдай.

— Я могу попробовать разузнать об этой девке... Если дашь за что уцепиться.

...Шантажируя друга пятой кружкой пива, Алексей все-таки добился признания: Громов за девушкой проследил и увидел, что та вошла в парикмахерскую в двух кварталах от его дома. Больше Громов разузнать не смог: уже опаздывал на совещание.

Кис так и не отдал ему недопитую пятую кружку. Загрузив Серегу к себе в машину, он довез друга до дома, где благополучно доставил его в парикмахерскую, в которой скрылась девица с ребенком.

...Никаких других дел на сегодня не намечалось, никаких клиентов не наблюдалось, никуда бегом бежать не требовалось, и жара в этот ранний час еще